

УДК 159.9.07

З.И. Айгумова, З.Г. Рашидова

Индивидуально-личностные детерминанты религиозной толерантности верующих

Московский государственный педагогический университет; zagrata@mail.ru, rahmat13@mail.ru

В статье анализируется проблема религиозной толерантности. Рассмотрена история появления феномена «толерантность»: идея терпимости, терпения, толерантности. Осмыслены психологические исследования, степень разработанности проблемы религиозной толерантности верующих. Подобран комплекс взаимодополняющих методик и проведено эмпирическое исследование, позволяющее выделить индивидуально-личностные детерминанты религиозной толерантности верующих.

Ключевые слова: *религиозная толерантность, этническая идентичность, религиозная идентичность, личность, психологические детерминанты.*

A problem of religious tolerance is being analyzed in the article. The history of a "tolerance" phenomenon occurrence is examined in the article: ideas of toleration, patience, tolerance. Psychological researches, degrees of the religious tolerance problem development are being discussed in the article. The complex of complementary techniques are selected and the empirical research, allowing to allocate individual and personal determinants of religious tolerance of believers is conducted.

Keywords: *religious tolerance, ethnic identity, religious identity, personality, psychological determinants.*

Диалог и взаимодействие различных культур и религий сегодня, в условиях экономической, политической и культурной интеграции, становятся неотъемлемой частью современного мира. В этой ситуации как никогда важно формировать нравственную рефлексию этнокультурной вариативности и толерантность ко всем народам.

Идея терпимого, толерантного отношения к «другому» на международном уровне закреплена в Декларации принципов толерантности, принятой 16 ноября 1995 года 185 государствами-членами ЮНЕСКО. В ней толерантность определяется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [13].

Идея терпимости, терпения, толерантности уходит корнями в самые ранние цивилизации. Уже шумеры и вавилоняне, ассирийцы и хананеяне, финикийцы и египтяне признавали, что терпение – удел человека в этом мире. «Боги направили людей по пути несчастий, наказав им вытерпеть все, что ни пошлют для испытаний», – говорилось в молитве вавилонскому богу Мардуку [20]. Однако в данном случае речь идет скорее о терпении, а не о толерантности.

В латинском языке, который является основой, «праматерью» новых европейских языков, существует два глагола со значением «терпеть»: *pati* и *tolerare*. Первый означает «смиряться» и «терпеть»; второй имеет гораздо больше различных, порой трудноуловимых значений. Первоначально этот глагол был достаточно близок к *pati*, затем, начиная с Исидора Севильского (VII в.), эти термины стали различаться. В своем трактате «De differentiis verborum» он замечает, что терпимость (*tolerantia*) относится к душе, терпение (*patientia*) – к телу [3].

Постепенно *tolerare* приобретает специальное социальное значение допущения существования другого, внутренне чуждого. Под этим «другим» могут иметься в виду как человек, так и религия, культура и цивилизация. Фома Аквинский (XIII в.), например,

употреблял этот термин в значении допущения существования ересей [3]. В XVI–XVII веках, во время религиозных войн, поставивших христианскую цивилизацию Запада перед необходимостью признать неизбежность существования культурных и религиозных различий, в новых европейских языках сформировалось особое значение глагола *tolerantia*. В современной Британской энциклопедии толерантность определяется следующим образом. Толерантность (от лат. *tolerantia*) – допущение свободы действий или суждений по отношению к другим людям, терпеливая, непринужденная способность переносить несходство взглядов, отличие от своих собственных или общепринятых взглядов [2, с. 1052].

Таким образом, религиозная толерантность исторически является одной из первых форм толерантности. Одним из первых правовых документов, учредившим практику толерантности (веротерпимости), был Нантский эдикт, принятый в 1598 г. Генрихом IV, который положил конец религиозным войнам во Франции, а также постановил, что католики и протестанты имеют равные права на образование, лечение и государственное призвание [6]. Позже Э. Роттердамский призывал участников религиозных дебатов к спокойному обсуждению разногласий, а Т. Мор в «Утопии» писал, что различные религиозные верования должны сосуществовать мирно [17].

В эпоху Просвещения разработка идей религиозной толерантности (веротерпимости) продолжалась. В «Эссе о веротерпимости», написанном в 1667 году, в эпоху религиозных преследований в Англии, Дж. Локк обосновывал необходимость веротерпимости, право на свободу совести исходя из своего понимания природы человеческого общества, характера человеческих свобод и целей государственной власти. Позже, в 1686 году, в «Послании о веротерпимости» он снова говорит о веротерпимости, считая основным критерием истинной церкви взаимную веротерпимость христиан и утверждая, что «терпимость по отношению к тем, кто в религиозных вопросах придерживается других взглядов, настолько согласуется с Евангелием и разумом, что слепота людей, не видящих при столь ясном свете, представляется чем-то чудовищным» [15].

П. Бейль, французский философ эпохи Просвещения, подчеркивал независимость нравственных поступков и нравственного достоинства от религиозных убеждений, а также выступал в защиту не только разных вероисповеданий, но и атеистов. Отрицая ведущую роль религиозности в формировании добродетели, он считал, что «больше не удивительно, что атеист может совершать добродетели, так же, как не удивительно, что христианин способен совершить преступления самого разного рода» [7].

В XVIII веке Ф. Вольтер также выступал против господства и гнета религиозных суеверий и предрассудков и проповедовал идеи толерантности к другим народам и религиям. В своем «Трактате о веротерпимости» [9] он писал, что христиане должны быть толерантными в отношении друг друга. Необходимо относиться ко всем людям как к братьям независимо от их религиозной и этнической принадлежности. Одним из самых важных достижений эпохи Просвещения было принятие Национальным собранием Франции «Декларации прав человека и гражданина», которая провозгласила свободу мысли и слова, акцентируя внимание в первую очередь на свободе вероисповедания: «Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом» [12, с. 10].

Таким образом, к XX веку достаточно четко сформировалось представление не только о религиозной толерантности, но и о толерантности вообще (межличностной, этнической, социокультурной и пр.), проявляющейся в равном отношении к другим людям, расам, народам, культурам, а также конфессиям, которое и в XXI веке остается

одной из самых обсуждаемых проблем, т. к. именно в сфере взаимоотношений между отдельными людьми, народами, расами, культурами, религиями по-прежнему существуют предрассудки, дискриминация и ксенофобия. К сожалению, на протяжении всей истории человечества межэтнические, межкультурные, межрасовые, межконфессиональные отношения зачастую сопровождались и сопровождаются войнами, напряженностью и конфликтами.

Таким образом, проблема толерантности к настоящему времени занимает заметное место на разных уровнях обсуждения (в жизни общества, политике, средствах массовой информации) и изучения. Однако, несмотря на ее несомненную актуальность, проблема толерантности по-прежнему требует разработки как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях.

Различными авторами предпринимаются попытки соотнесения толерантности с другими переменными. Так, проведенные в Нидерландах эмпирические исследования роли толерантности в межгрупповых отношениях показали, что толерантность не тождественна отсутствию межгрупповых предрассудков, а связана, скорее, с уровнем воспринимаемой угрозы [4]. Было показано, например, что позитивное или негативное отношение основного населения к мусульманам вовсе не означает, что не будет предпринято никаких действий против поведения, воспринимаемого как угроза ценностям гражданского общества (ношение никаба женщинами-мусульманками или браки по принуждению). Угроза может быть символической, когда различие в нормах и ценностях между группами противоречит нашему мировоззрению, или физической, когда, например, наплыв иммигрантов рассматривается как причина роста насилия и вандализма.

Роль психологии в разработке научной проблемы толерантности велика. Психологические исследования направлены в первую очередь на изучение самого человека, его индивидуально-психологических особенностей, его действий и представлений, а также на изучение влияния окружающей среды на формирование и проявления социально-психологических характеристик человека в его взаимодействии с «другими» (как «своими» другими, так и «чужими» другими). Психологический подход к изучению и объяснению толерантности является также необходимой составляющей при изучении данной проблемы в рамках политологии, обществоведения, социологии, журналистики и др., т. к. позволяет акцентировать внимание не только на социально-психологических механизмах толерантности, но и на индивидуально-психологических (когнитивных, аффективных, мотивационных, поведенческих и др.) аспектах.

В психологии толерантность впервые становится предметом изучения в работе Г. Оллпорта «Природа предрассудка», где он ввел термин *толерантная личность*, подразумеваемая под этим человека, «который одинаково дружелюбно настроен ко всем людям без исключения. Ему безразлична раса, цвет кожи или вероисповедание. Он не просто терпит все это, он любит людей» [1]. В работе определены как черты толерантной и интолерантной личности, так и вклад условий социализации личности в их развитие.

Ученые, занимающиеся проблемой толерантности, отмечают несколько направлений исследования: толерантность как психофизическая переносимость неблагоприятных воздействий; толерантность в социальных отношениях как терпимое отношение к этническим, религиозным и другим различиям; толерантность как личностная характеристика, проявляющаяся в межличностном общении.

В рамках психофизиологических исследований толерантность рассматривают как психологическую устойчивость и определяют как характеристику физиологической, психологической и социальной устойчивости человека к различным воздействиям [21,

с. 60–78]. Действительно, психологическая устойчивость всегда рассматривалась в качестве одной из важнейших характеристик личности, обеспечивающих равновесие между адаптацией человека к изменяющимся условиям. Весь жизненный путь человека в той или иной степени является последовательностью сменяющих друг друга ситуаций установления такого равновесия. Человек так или иначе демонстрирует постоянное стремление к стабильности под влиянием различных жизненных ситуаций.

Постоянное увеличение в нашей жизни числа фрустрирующих и стрессогенных факторов делает проблему психологической устойчивости личности актуальной. Диапазон такой устойчивости достаточно широк: от нервно-психической до социально-психологической. Нервно-психическая устойчивость предполагает выносливость или сопротивляемость человека к различным воздействиям, которые он может оценивать для себя как «вредные». Снижение чувствительности к влиянию таких неблагоприятных факторов может быть связано с отсутствием или ослаблением реагирования на них. Индивид, обладающий высокой нервно-психической устойчивостью, способен эффективно противостоять внешним воздействиям и самостоятельно возвращаться в состояние психического равновесия.

Социально-психологическая устойчивость предполагает устойчивость к многообразию мира, к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям. На этом уровне она выражается через систему социальных установок и ценностных ориентаций. В этом смысле психологическая устойчивость выступает как особое проявление человеческого духа, как его нравственная сила, и представляет такое качество личности, которое можно назвать толерантностью. Сторонами и проявлениями этого качества могут оказаться эмпатия, альтруизм, миролюбие, веротерпимость, кооперация, сотрудничество, стремление к диалогу и др. М. Уолцер рассматривает толерантность как социально значимую характеристику и определяет ее как особый позитивный способ принятия различий, который исключает развитие конфронтации и ксенофобии [23].

В работах зарубежных и отечественных психологов исследуются как внутренние (личностные), так и внешние (социальные) составляющие толерантности в различных ситуациях неблагоприятного воздействия: стресса, фрустрации, высокой степени неопределенности, «культурного шока» и т. д. Так, в исследовании Е.И. Шлягиной к числу внешних детерминант автор относит политическую обстановку в стране, особенности социально-исторического образа жизни, рост миграционных процессов в стране, профессиональную направленность личности, особенности среды проживания личности (диаспора провинциального политэтнического города или столичного мегаполиса и т. д.) и др. Внутренними детерминантами толерантности являются характеристики индивидуального (возраст, пол, темперамент) и личностного (самооценка, уровень самоактуализации, сформированность реального и идеального «Я», иерархия потребностей, тип межличностных отношений, тип поведения в конфликтной ситуации и др.) уровней индивидуальности [24].

В ряде исследований было выявлено, что с толерантностью межгрупповых установок различных этнических и субкультурных групп в поликультурных регионах России связаны такие социально-психологические факторы, как валентность (позитивность – негативность) этнической идентификации, уровни воспринимаемой дискриминации и религиозности. Позитивная этническая идентичность взаимосвязана с толерантными межгрупповыми установками, а негативная – с интолерантными установками. Неопределенность этнической идентичности, высокий уровень воспринимаемой дискриминации и религиозности также связаны с интолерантностью межгрупповых установок [14].

В наших предыдущих исследованиях подтверждено, что основными детерминантами развития толерантности в полиэтническом обществе являются позитивная этническая идентичность и положительная направленность авто- и гетеростереотипов, а интолерантность обуславливается негативной этнической идентичностью, отрицательной направленностью авто- и гетеростереотипов [5].

В исследованиях также выявлено влияние на толерантность между представителями разных этнических групп сходного жизненного опыта, территориальной близости и взаимодействия друг с другом, ценностных ориентаций, установок на конструктивное или конфликтное взаимодействие [11]. Владение языком другой культуры также способствует развитию толерантных установок между людьми [18]. Индивидуализм, установки на национальную исключительность приводят к интолерантности [10]. Такие личностные характеристики, как этноцентризм, агрессивность, неуверенность сопровождают интолерантность. Как пишет М.Я. Яхьяев, «часто непримиримость и абсолютное неприятие чужого являются удобной жизненной позицией, позволяющей не считаться с мнением, позицией, ценностями других людей. Трудно сравнить, оценить свою позицию и чужую, найти преимущества и достоинства во взглядах и поступках других, принять ответственное самостоятельное решение. Безусловная готовность служить своим и безоглядное неприятие иного, возведенное в принцип, оправдывается чаще всего тем, что «все, кто не с нами, те враги» [25, с. 138].

Таким образом, на толерантность в отношениях представителей различных этнических и религиозных групп влияют различные факторы, среди которых такие, как положительный опыт взаимодействия друг с другом, владение языком другой группы, степень сформированности этнической идентичности, уровень воспринимаемой дискриминации, сложившиеся стереотипы восприятия, наличие в культурах этносов ценностных ориентацией на терпимость к другим людям и др.

Однако следует отметить, что предметом исследований толерантности на социальном уровне являются чаще всего представители других этнических групп, а толерантность на личностном уровне рассматривается как достаточно недифференцированная характеристика без учета специфики ее компонентов (толерантность к другим возрастным группам, представителям противоположного пола, профессии, религии и пр.).

Толерантность к представителям других религиозных конфессий в нашей стране редко становится предметом психологических исследований. При этом результаты эмпирических исследований религиозной толерантности зарубежных психологов достаточно противоречивы. В одних исследованиях выявляется положительная корреляционная связь между большей религиозностью, с одной стороны, и меньшей терпимостью и более стереотипным отношением к другим людям, с другой. В других исследованиях, наоборот, обнаруживается низкая корреляционная связь между религиозностью и предрассудками.

В целом зарубежные исследователи приходят к выводу, что религия не стимулирует развития предрассудков (хотя она может способствовать нетерпимости по отношению к определенным группам), но и не способствует их снижению. Однако люди, имеющие религиозную ориентацию поиска, имеют меньше предрассудков и демонстрируют терпимость к другим группам [16].

В наших исследованиях было показано, что, несмотря на достаточно высокий уровень толерантности лиц, исповедующих ислам и православие в целом, структура толерантности у представителей разных конфессий различается. Сравнительный анализ толерантности лиц, ассоциирующих себя с православием и исламом, показал, что православные более толерантны по отношению к другим людям вообще, и по отношению к

представителям другого пола в частности. В то же время мусульмане более толерантны к представителям других этносов, профессий и к представителям власти. При этом не было обнаружено значимых различий в проявлении толерантности по отношению к представителям другого поколения, культуры и конфессии [19, с. 79–87].

Таким образом, в эмпирических исследованиях особенностей личности верующего (причем чаще всего это представители христианского вероучения) у разных авторов наблюдаются определенные противоречия. При этом в отечественной психологии практически отсутствуют работы по выявлению психологических характеристик толерантности религиозной личности.

Недостаточная разработанность проблемы психологических детерминант религиозной толерантности личности, а также несомненная актуальность проблемы для современного многоконфессионального российского общества и определила проблему исследования. В работе изучаются индивидуально-психологические характеристики личности, определяющие уровень толерантности личности к представителям других конфессий, причем в данном исследовании принимают участие лица, исповедующие как православие, так и ислам.

Для сбора данных в исследовании был использован комплекс психодиагностических методик. Для диагностики уровня религиозной активности в исследовании использовался опросник «Религиозная активность» Д.О. Смирнова. Уровень религиозной активности оценивает степень «включенности» человека в религию, его веру в сверхъестественное. Для диагностики религиозной толерантности личности использовалась соответствующая субшкала из опросника Г.Л. Бардиер ВИКТИ (виды и компоненты толерантности). Для диагностики культурного интеллекта, способности личности эффективно функционировать в рамках различных национальных, этнических и организационных культур к разным профессиональным, образовательным, конфессиональным группам и организациям использовался опросник «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга, в адаптации Е.В. Беловол, К.А. Шкварило и Е.М. Хворовой [8].

Для выявления степени осмысленности жизни личностью, его целей в жизни, насыщенности жизни, удовлетворенности самореализацией, а также убеждения в возможности и контролируемости мира использовался Тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Для диагностики представлений о самом себе и об окружающем мире использовался опросник «Шкала базовых убеждений» Р. Янов-Бульмана. Для диагностики способности человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязанности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неуютно перед неопределенностью, т. е. толерантности к неопределенности в исследовании применялся опросник Т.В. Корниловой «Толерантности – интолерантности к неопределенности».

В исследовании приняли участие студенты, открыто признающие себя верующими и идентифицирующие себя с православием или исламом. Атеисты в данном исследовании участия не принимали. Всего в исследовании приняло участие 119 представителей православия и ислама. Из них 47,9 % (57 чел.) – представители христианского вероучения и 52,1 % (62 чел.) – лица, исповедующие ислам.

Распределение мужчин и женщин в каждой из выборок примерно одинаково. Соответствующая диаграмма представлена на рис. 1.

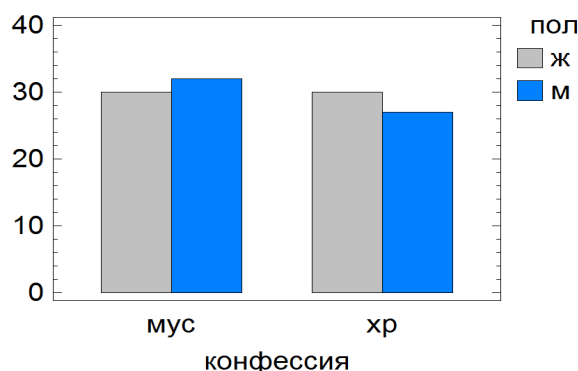

Рис. 1. Распределение мужчин и женщин в группах, исповедующих ислам (мус. на графике) и православие (хр. на графике)

Сравнительный анализ степени выраженности религиозной толерантности и религиозной активности у представителей двух групп не выявил значимых различий между ними. Значения критерия Манна-Уитни $W = 69,0$ (при $\alpha \leq 0,05$) и $W = 196,5$ (при $\alpha \leq 0,05$) соответственно. Дисперсионный анализ также подтвердил отсутствие основного эффекта как для переменной «религиозная толерантность», так и для переменной «религиозная активность» в зависимости от принадлежности к той или иной конфессии или полу. Результаты соответствующего двухфакторного анализа представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Результаты дисперсионного двухфакторного анализа для переменной «религиозная активность» и факторов конфессия и пол

Источник изменчивости	Сумма квадратов	Df	Средний квадрат	F	Уровень значимости α
Основной эффект					
A: конфессия	803,096	1	803,096	1,41	0,2381
B: пол	20,7873	1	20,7873	0,04	0,8490
Остаток	66242,5	116	571,056		
Общий	67078,9	118			

Из таблицы явно следует, что такие факторы, как пол или принадлежность к разным конфессиям не оказывают значимого влияния (уровни значимости критерия F во всех случаях больше чем 0,05) на степень выраженности религиозной активности участников исследования.

На степень выраженности религиозной толерантности почти не влияют пол и конфессия испытуемых (см. табл. 2).

Таблица 2. Результаты дисперсионного двухфакторного анализа для переменной «религиозная толерантность» и факторов «конфессия и пол»

Источник изменчивости	Сумма квадратов	Df	Средний квадрат	F	Уровень значимости α
Основной эффект					
А: конфессия	1,82952	1	1,82952	0,06	0,8134
В: пол	110,27	1	110,27	3,37	0,0688
Остаток	3792,34	116	32,6926		
Общий	3905,85	118			

Значения критерия Фишера (F), а также уровень его значимости для исследуемых факторов также позволяют утверждать, что рассматриваемые в исследовании факторы (пол и конфессия) не оказывают значимого влияния на уровень религиозной толерантности испытуемых.

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа однозначно позволяют утверждать, что степень религиозной активности испытуемых и уровень их религиозной толерантности не зависят ни от пола испытуемых, ни от той религии, которую они исповедуют. Полученные результаты свидетельствуют об однородности выборки, что позволяет в дальнейшем исследовании не делить ее на соответствующие подгруппы, а изучать индивидуально-личностные характеристики верующих независимо от их принадлежности к той или иной конфессии.

Для выделения групп со сходными характеристиками в исследовании использовался кластерный анализ (рис. 2).

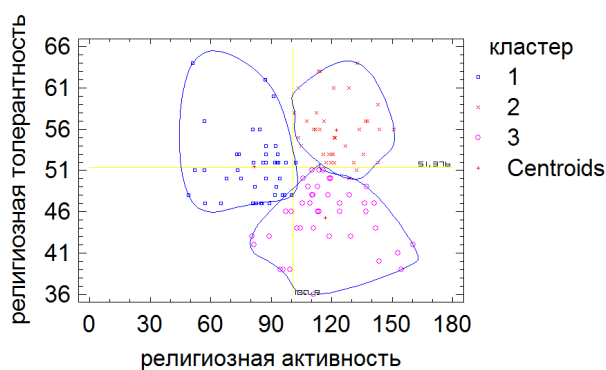

Рис. 2. Кластерная диаграмма результатов исследования

В результате кластерного анализа все испытуемые были разделены на три группы. В первый кластер вошли лица с высокой религиозной толерантностью и низкой религиозной активностью (34,45 % выборки – 41 чел.). Второй кластер образован лицами с более высокой религиозной толерантностью и высокой религиозной активностью (31,09 % выборки – 37 чел.). В третью группу вошли лица с низкой религиозной толерантностью и высокой религиозной активностью (34,45 % выборки – 41 чел.).

В дальнейшем исследовании нас в первую очередь интересовали психологические характеристики представителей третьей группы, т. е. группы, в которой испытуемые

демонстрируют высокую религиозную активность и низкую религиозную толерантность. В исследовании изучались базовые убеждения, смысловые ориентации, культурный интеллект испытуемых, а также такие личностные характеристики, как толерантность к неопределенности и интолерантность к неопределенности в межличностных отношениях.

По каждой из переменных по всем трем группам проводился сравнительный анализ. Для анализа применялся критерий Краскелла-Уоллиса. Пример сравнительного анализа по переменной *толерантность к неопределенности* представлен на рис. 3.

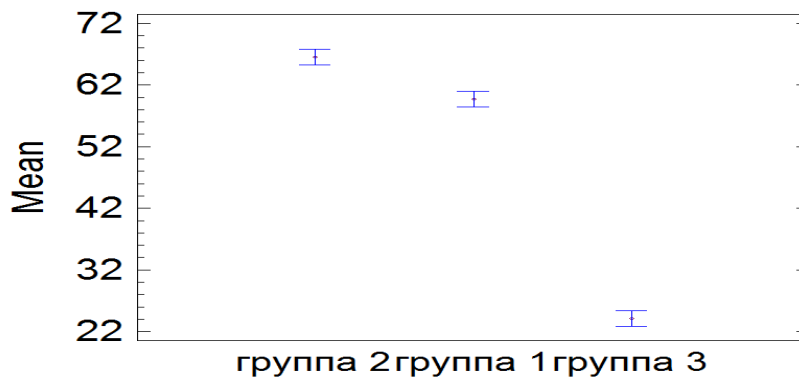

Рис. 3. Показатели толерантности к неопределенности у представителей трех групп

Статистическая значимость различий подтверждается соответствующими расчетами, значением критерия и уровнем его значимости. Эти данные представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты сравнительного анализа переменной *толерантность к неопределенности* у представителей трех групп

	<i>Размер выборки</i>	<i>Средний ранг</i>
Группа 2	37	159,688
Группа 1	41	129,313
Группа 3	41	36,5
<i>Значение критерия Краскелла-Уоллиса = 151,997 при $\alpha \leq 0,05$</i>		

Аналогичные расчеты проводились по всем исследуемым переменным. Качественно полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4. Сравнительный анализ психологических характеристик представителей выделенных групп

	Описания показателей по шкалам средние значения по шкалам		
	Группа 1 <i>Низкая активность – высокая толерантность</i>	Группа 2 <i>Высокая активность – высокая толерантность</i>	Группа 3 <i>Высокая активность – низкая толерантность</i>
Культурный интеллект	высокий	высокий	низкий

Благосклонность мира	высокая	высокая	умеренная
Контролируемость мира	высокая	умеренная	низкая
Ценность «Я»	высокая	высокая	низкая
Осмысленность жизни	умеренная	высокая	низкая
Толерантность к неопределенности	высокая	высокая	низкая
Интолерантность к неопределенности	низкая	низкая	высокая
Межличностная интолерантность к неопределенности	низкая	низкая	высокая

По результатам анализа полученных данных можно описать психологические характеристики лиц, входящих в выделенные группы.

Лица с низкой религиозной активностью и высокой религиозной толерантностью (группа 1) обладают достаточно высоким культурным интеллектом, верят, что в мире больше добра, чем зла, склонны верить, что все происходящие события контролируются и подчиняются законам справедливости, убеждены в ценности собственного «Я», целеустремленны, жизнь для них интересна, эмоционально насыщена и наполнена смыслом; в целом их поведение отличается устойчивостью в состоянии неопределенности, в межличностных отношениях стремятся к ясности и контролю.

Группа 2, представители которой обладают высокой религиозной толерантностью, но при этом религиозно активны, в меньшей степени склонны считать мир контролируемым. Можно предположить, что их большая религиозная активность является в некоторой степени следствием необходимости, с одной стороны, упорядочить и сделать предсказуемым окружающий мир, и понимания ограниченности собственных ресурсов, с другой. Вера позволяет в данном случае придавать окружающему миру и событиям в нем вполне определенный закономерный и не случайный характер, снижая тем самым уровень неопределенности.

Что касается представителей группы с высокой религиозной активностью и низкой религиозной толерантностью, то они обладают низким культурным интеллектом, не склонны считать, что могут контролировать события мира; для них характерен низкий уровень самооценки; они не удовлетворены своей жизнью, не верят в собственные силы контролировать события окружающей жизни. Лица с низкой религиозной толерантностью склонны воспринимать и оценивать окружающую среду и окружающих лиц как источник угрозы или дискомфорта.

Таким образом, проведенное исследование показало, что уровень религиозной толерантности верующих (в исследовании принимали участие лица, исповедующие ислам и православие) не связан со степенью их религиозной активности. Толерантность к представителям других конфессий не зависит от принадлежности к конфессии и не зависит от пола верующего. Высокий культурный интеллект, убежденность в осмысленности мира, вера в свои силы, высокий уровень личностной толерантности к неопределенности, проявляющийся в готовности воспринимать новое, не рассматривать межличностные отношения как источник угрозы и дискомфорта, являются теми личностными характеристиками, которые будут определять высокий уровень религиозной толерантности личности.

Литература

1. *Allport G.* Nature of prejudice. – Cambridge, MA, 1954.
2. *Encyclopaedia Britannica* // www.britannica.com/.
3. *Hendrik Van Loon.* Tolerance. Boni&Liveright, 1927.
4. *Verkuyten M.* Multiculturalism and Tolerance: An Intergroup Perspective // The psychology of social and cultural diversity. Ed. by R. Crisp. Hoboken. – NJ: Wiley-Blackwell, 2010.
5. *Айгумова З.И.* Психологические подходы к развитию этнической толерантности // Ежегодник российского психологического общества: Материалы III Всероссийского съезда психологов. Т. 1. – СПб.: Изд-во СПб. университета, 2003.
6. *Ардашев П.Н.* Хрестоматия по всеобщей истории. Новая история в отрывках из источников. Ч. 2. / П.Н. Ардашев. – М.: Книга по Требованию, 2011.
7. *Бейль П.* Исторический и критический словарь: в 2 т. – М.: Мысль, 1968.
8. *Беловол Е.В., Шкварило К.А., Хворова Е.М.* Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2012. – № 4.
9. *Вольтер Ф.* Трактат о веротерпимости // *Вольтер.* Бог и люди: статьи, памфлеты, письма. Т. 2. – М., 1965.
10. *Высочил А.А., Лебедева Н.М.* Кросскультурное исследование психологических показателей этнокультурной адаптированности и этнической толерантности в Башкортостане // Идентичность и толерантность: сб. статей / под ред. Н.М. Лебедевой. – М.: Институт этнологии и антропологии, 2002.
11. *Гаурова Ю.А.* Культурные ценности как детерминанты межэтнической толерантности-интолерантности // Идентичность и толерантность. – М.: Институт этнологии и антропологии, 2002.
12. *Декларация прав человека и гражданина 1789 года* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://1789-fr.ru/declaration.html/> Дата доступа 2.04.2013.
13. Документы ООН // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml/.
14. *Лебедева И.М., Татарко А.Н.* Кросскультурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межкультурного взаимодействия в политкультурных регионах России // Этническая толерантность в политкультурных регионах России / под ред. И.М. Лебедевой., А.Н. Татарко. – М.: Изд-во РУДН, 2002.
15. *Локк Дж.* Сочинения: в 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988.
16. *Нельсон Тодд.* Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. – М.: Прайм-Еврознак, 2003.
17. *Осиновский И.Н.* Эразм Роттердамский и Томас Мор: из истории ренессансного христианского гуманизма: учебное пособие по средним векам для студентов МГПУ. – М.: МГПУ, 2006.
18. *Пономарева О.А.* Этническая идентичность и толерантность якутских подростков с разным уровнем языковой компетентности // Идентичность и толерантность. – М.: Институт этнологии и антропологии, 2002.
19. *Рашидова З.Г.* Характеристики толерантности верующих православной и исламской идентификации // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2011. – № 5. – С. 79–87.

20. Религии мира. – Oxford: Lion Publishing; М.: Белфакс, 1994 // <http://www.i-u.ru/biblio/archive/religii/>

21. Солдатова Г.У. Практическая психология толерантности, или Как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души? // Век толерантности: научно-публицистический вестник. – 2003. – № 6. – С. 60–78.

22. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / под ред. Зинченко Ю.П. и Логинова А.В. – М.: Федеральный институт развития образования, 2011.

23. Уолцер М.О терпимости. – М.: Идея-Пресс, 2000.

24. Шлягина Е.И. Этническая толерантность личности: опыт эмпирического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ, 2004.

25. Яхьяев М.Я. Истоки и смысл фанатизма. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005.

Поступила в редакцию 28 июля 2013 г.